

Анна Богарнэ Лишний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56537758

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-05114-0

Аннотация

Москва, 2085 год. В разгар эпидемии неконтролируемого голода нерешительный, зараженный архитектор оказывается в лагере у повстанцев и узнает о существовании невыгодного для властей лекарства. Повстанцам нужен засекреченный план здания. Архитектор соглашается на сделку, надеясь на исцеление. Однако, повстанцы кое-что от него скрыли. Он тоже не был с ними до конца честен.

Содержание

Часть первая. Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Анна Богарнэ

Лишний

Часть первая. Глава 1

Он размеренно шагал по улице. Дыхание вырывалось изо рта облачком пара. Колени предательски подгибались под тяжестью веса. Узкая дорожка вела вдоль высотных зданий, но на ней не было ни души, – в отличие от трассы, по которой проносились автомашины, внешне напомилавшие капсулы. Алексей думал о машине, которая досталась ему в наследство от деда. Сейчас она ржавела в гараже, ведь к тому времени люди перешли на капсулы, работавшие от электроэнергии, и бензин улетучился из продаж. Настроение у него было скверное, физическая активность причиняла ему неудобство.

Практически у всех жителей мегаполиса имелся транспорт (ходить пешком было не модно). Алексей с удовольствием бы передвигался сидя в уютной капсуле, и уже почти скопил на ее покупку, но боялся заработать пролежни. За пять лет он стремительно набрал лишние килограммы, двигался мало, и если бы не прогулки до пункта питания, совсем бы обрюзг.

Ветер играл с подолом его пальто, нелепо обтянувшего грузную фигуру. Сапог угодил в лужу и промок. Пункт питания находился в пяти километрах от дома. Ему оставалось пройти два поворота, – под ложечкой засосало. Запасы закончились всего пару часов назад, а он уже готов был загрызть кабана.

У входа в пункт питания выстроилась длинная очередь, стоянка была забита капсулами. Некоторым пришлось остановиться на трассе, тем самым создавая пробку. Гудки машин перекрывали гомон людей, недовольно галдевших и выглядывавших из очереди. Среди них не было ни одного человека с осиной талией.

Алексей скорчил недовольную гримасу. Голод действовал на него угнетающе, пробуждая из глубин подсознания ворчливого незнакомца. Конец очереди был далеко от входных дверей, и он забеспокоился, что ему не достанется. *«Не зря гудят. Сегодня последний день раздачи перед выходными».*

Пункты питания располагались в каждом районе города. Но только в своем пункте позволялось затариться. Он выудил из внутреннего кармана пальто желтую карточку с изображением колбасы и фруктов, — выделилась слюна, в животе заурчало. Капсулы тормозили уже в два ряда; за ним заняли очередь еще несколько толстяков. Говорливая женщина, тряся подбородками, не затыкалась ни на минуту. Он с отвращением поглядывал в ее сторону.

Взвыла сирена. Капсула белого цвета, принадлежавшая

государственным служащим, растолкала черные гражданские, сминая им бока. Бесшумно отъехала дверь. Подтянутые слуги закона с невообразимо шикарными фигурами выпрыгнули из салона. Двое из них заняли оборонительную позицию, а третий – наиболее квадратный, вытащил из машины толстяка, подхватив его под жирные руки. Толстяк имел длинные, седые, собранные в хвост волосы, безликую бородку, и был облачен в смокинг с бирюзовой бабочкой; на груди у него блестел золотой значок с изображением дома.

– Посторонитесь! Пропустите мэра! – загорланил крепкий слуга закона, схватившись за рукоять лазерного автомата – последнее слово техники (его луч разрубал пополам все что угодно за доли секунды). Очередь недовольно расступилась, пропуская главу города:

– Ему нужней!

– Чтоб ты подавился!

Кто-то навалился на одного из полицаев и словил в пузо луч. Глаза толстяка потускнели, навсегда освобождая его от чувства голода. С криками ужаса остальные шархнулись в стороны, создавая коридор для богатея. Входная дверь приоткрылась, впуская его и свиту внутрь. Помешкав, люди вновь заняли свои места. Тело бедняги оттолкнули на проезжую часть. Такое нередко случалось, – голод был сильнее эмоций.

Очередь продвигалась. Перед Алексеем переминалось с ноги на ногу восемь человек. Женщина со свисавшими из

укороченных джинс боками строила ему глазки, и он на нервах решил отшутиться, отпугивая особу.

Острый нос высунулся из-за ворот. Щель приоткрылась, и в нее протиснулась крупная голова. «Курбан». Узнав своего одноклассника, Алексей преисполнился надеждой.

– На сегодня все, – прогундосил тот, тараща крупные карие глаза. – Провиант закончился. Только для красных карточек.

Тетка, стоявшая следующей в очереди, схватилась за ручку ворот и потянула их на себя. Дверь отворилась, и она схватила худенького крупноголового парня за шею. Он бешено вращал зрачками.

– Кругом камеры. Тебе это с рук не сойдет, —выдавил он, и она отпустила, но все же плюнула ему в глаз.

Ворча и восклицая, люди разбрелись по капсулам, и бесшумно покинули улицу. Курбан одернул рубаху, заправил ее в брюки, и затянул ремнем. Он был таким же худым, как когда-то. «Удивительно, как напасть разделила людей». Курбан поймал взгляд толстяка и пригляделся, вода острым носом.

– Мы знакомы?

– А как же, – хмыкнул Алексей.

– Антоха? Прядкин? – Алексей помотал головой, гадать можно было до бесконечности.

– Антоха умер в том году, – пожал он плечами. – Сердце. – Курбан серьезно кивнул.

– Лёха? – недоверчиво прищурился он и весело расхохотался, хлопая его по плечу.

– С ума сойти! Ты как здесь оказался? Ты ж на окраине жил!

– Переехал. А ты?

– А меня назначили. Здешний раздавала из-под полы продавал. Заходи, – понизил он тон и метнул взгляд на камеру. – Обойди здание. Там есть дверь с другой стороны, – подмигнул Курбан и захлопнул ворота.

Алексей помешкал возле задней двери и прошмыгнул в здание. Курбан бодро шагал впереди, а он плелся, периодически отставая, из-за того, что разглядывал многочисленные блоки. На них были отметки: желтая – общая масса, красная – государственная. Богачи также скупали красные карточки, стоившие дороже прибыльного бизнеса в столице.

Курбан подошел к одному из блоков, прислонил к нему свою универсальную (белую) карточку, и он с хлопком отворился. Запустив туда руку, он набрал в корзину колбасы, сыра, хлеба и немного овощей. Алексей благодарно принял еду; слюни вновь образовали у него во рту обильную лужицу.

Они преодолели блоки, поднялись на второй этаж по металлической лестнице, и завернули в каморку. Ветхий столик, облупленные стулья и узкая кровать, застеленная грязным покрывалом – это все, что в нее поместилось. Курбан достал пепельницу, поставил ее на середину стола, и включил чайник. Алексей вынул из корзинки продукты, и без

смушения откусил от палки добротный кусок колбасы. Курбан смотрел какое-то время, как он поглощает содержимое корзинки. Прикончив последний помидор, Алексей виновато взглянул на своего благодетеля.

– Да, брось ты! – прикурил Курбан сигарету. – Я не осуждаю! Наелся? – Алексей кивнул. – Не надолго, дружище, – сделал он смачную затяжку. – Ты еще подтянутый... по сравнению с ними, – хмыкнул одноклассник. – Давно заболел?

– Пять лет, – вытер он испачканный рот и стряхнул крошки с колен.

– А меня не берет! – заржал Курбан. – Но и в вояки хода нет! А для благородной работы в офисе я худоват! Вот и приходится на раздачках сидеть! – затушил он сигарету. – Из наших видишь кого? Кроме Антохи! Жалко парня! – Алексей повесил нос, разглядывая свое выдающееся вперед пузо.

– Нет.

– А с Юлькой вы... Слышал, вы после школы поженились...

– Не твое дело, – огрызнулся Алексей, сам того не ожидая (при упоминании о ней, он становился агрессивнее).

Курбан пошатнулся на стуле, испуганно уставившись на своего гостя.

– Прости, – выдохнул Алексей. – Неприятная тема.

Одноклассник понимающе кивнул, пригнулся, пошарил рукой под кроватью, и вытащил оттуда бутылку без этикетки. После двух стаканов в голове помутнело, внутренности

согрелись теплом. Перед глазами плыло, голос Курбана двоялся.

– Вот бы мне вкололи эту сыворотку! – вскочил он на стул, размахивая тощими руками. – Ты видел? Ну?! Видел?! Они ж мордovorоты! Против такого разве попрешь?

– О чем это ты? – заплетался у Алексея язык.

– О полицаях конечно! – спрыгнул он на пол и стал изображать из себя силача, демонстрировавшего бицепсы. – У меня знакомый есть, – присел он, понизив голос, – в палате мэрии. Он сказывал, что полицаи подвергались какой-то мутации. Несколько инъекций и руки – базуки! – хихикал Курбан.

– Хм, – задумался Алексей, – а нам говорили...

– Что их не затронуло, – одним махом осушил одноклассник стакан и занюхал огурцом. – Так-то оно так. Но не только. Эх! Все девчонки были б мои! – Они рассмеялись, ведь девчонку весом меньше сотни попробуй теперь отыщи.

Алексей проснулся, когда Курбан еще спал. Он снова испытывал голод, а впереди были выходные. Разочарованно вздыхая, он собирался уйти, когда взгляд его пал на торчавшую из кармана рубахи одноклассника белую карту.

«Я не могу так с ним поступить. Он был добр ко мне, накормил. Черт! Этого мало! Так мизерно мало! Я мог бы набрать, чего пожелаю!»

Он потряс головой, сиюсь избавившись от назойливых мыслей.

«Красный блок. Что же там внутри? Вот бы взглянуть хоть одним глазком!»

Любопытство снедало его, ведь Алексей никогда не видел еды предназначенной для государственных служащих. Ходили слухи, что они питались деликатесами. Наклонившись, он ухватился за карточку и потянул. В этот момент Курбан глубоко вдохнул, грудь его поднялась, и Алексей замер, опасаясь быть замеченным. Однако одноклассник открыл рот и захрапел, а он, заполучив карточку, выбрался из каморки.

Растерявшись, Алексей не мог выбрать какой из блоков открыть. Казалось, будто весь мир у него в руках! Остановившись возле блока с красной отметкой, он робко приклонил к нему карточку, и тот отворился, выпуская холодок. Сногсшибательный запах ударил ему в ноздри. Чего там только не было! Полки автоматически сменялись: морепродукты, паштеты, стейки и рыба, французские булочки, всевозможные десерты, шоколад. Это было похоже на показ мод – только для толстяков. Он схватил крупную плитку шоколада и засунул ее себе в рот.

«Как давно я не ел тебя! Моя прелесть! Одну никто не заметит!»

За ней последовала еще, и еще. Пошли в ход и десерты, и стейк. Он не мог остановиться! Чем больше он ел, тем сильнее ему хотелось! Желудок стал тяжелым, и вскоре его уже разрывало от тяжести. Стало понятно, почему богачи, как и все, приходили на раздачу: они не могли себя контролиро-

вать. Алексей корил себя за то, что забыл об этом. Ему было больно, сердце колело, а еда продолжала поступать в рот и двигаться по пищеводу. Его дважды стошнило, запах бил в ноздри, но он продолжал есть.

«Вот она! Моя смерть! Прощай, стерва! Ты была меня не достойна!» – подумал Алексей, в глазах у него потемнело, и он потерял сознание.

Глава 2

Глаза приоткрылись, впуская яркий луч света, и снова замурились. Голова шла кругом. Где-то поблизости звучали голоса. Желудок по-прежнему был забит, болело чуть ниже грудины. Он лежал в неудобной позе, нога затекла, онемела. Во рту был привкус блевотины. Его замутило. *«Как будто похмелье. Нет. Хуже»*. Он, и правда, чувствовал себя отвратительно. *«Передознулся едой. Кто бы мог подумать? Сын моей тетки – наркоман – точно не мог»*.

– Как, мать твою, это случилось?! (начал он вникать в происходящее). Ты с ума сошел?! Раздатчик не имеет права приводить в пункт приема гостей! Ты нарушил закон! Господи! Нам всем влетит!

– Простите, – лепетал Курбан, – я уснул. Я не думал...

– Вот именно! Чем ты думал, идиот?! Они будут здесь с минуты на минуту! Нас всех будут судить!

Услышав о суде, Алексей взглотнул. Его знакомого судили, и с тех пор он его больше не видел. Судебная система не давала поблажек. Места заключения никто из жителей мегаполиса не видел. Оглашались меры, но их расположение держали в строгой секретности. Он мог бы попытаться бежать, но покалывающая нога и головокружение не дадут набрать скорость. Алексей сделал усилие, шевельнулся, и его прида-

вило сапогом к полу.

– Не двигайся, парень! – прогремел над головой басовитый голос.

– Командир, я не понимаю, как такое могло произойти... – залебезил перед обладателем сапог мужчина, отчитывавший минуту назад Курбана.

– Приказано доставить вас в штаб! – отчеканил командир. – За мной! – Он убрал сапог с хрустнувшей спины Алексея, и полицаи мгновенно их окружили.

Курбан и управляющий исправно шагали следом за широкой спиной командира. Алексей позади, в окружении полицаев. Форма у них была серой, на талии, на белом поясе крепилось оружие, на головах причудливая фуражка, напоминавшая треуголку из какого-то старого фильма. Лица слуг закона были непроницаемыми, шаг ровным, дыхание прерывистым.

Белая капсула ожидала у тротуара. Управляющего и Курбана подтолкнули к бесшумно отъехавшей в сторону двери (салон выглядел довольно комфортно). Алексея ожидала другая – вытянутая, походившая на грузовую, капсула: потолок, пол и стены которой были металлическими, а из удобств – две узкие лавочки. Полицай отвесил ему подзатыльник, и он влетел внутрь, расквасив себе нос.

Капсула бесшумно ехала по улицам города, соблюдая все правила. Алексей слышал о том, что только капсулы полицаев могли превышать скорость и нарушать закон. Для жителей

города все было до крайности просто: в столбы вмонтировали приборы, автоматически снижающие скорость. Правда, всегда находились любители технологий, которых периодически показывали в новостях. Он мысленно зацепился за образ парня, сумевшего прокачать свою машину. Его поймали. Что с ним стало – никто не знает.

Алексей думал о том, что его ждет. В штабе он еще не был. Для простых граждан его здание – запретная тема и повод пошептаться. Неизвестность пугала бы его сильнее, если бы он не мучился головной болью и болью в желудке. Капсула засвистела, сбавляя скорость. Алексей ударился виском о стену, отделявшую его от кабины водителя. Крохотное окошко отворилось, впуская воздух в замкнутое пространство.

– Подыши там! – крикнул полицейский с пассажирского.

– Твоя доброта тебя погубит, – обратился к пассажиру водитель. – Нельзя с ними так! Построже надо! – пассажир отшутился.

Они свернули несколько раз, сработала рация: – «Всем патрулям! Внимание! Ограбление пункта Лесной переулок! Лесной! Внимание! Камера зафиксировала движение и отключилась!»

– Возьмем?! – с надеждой в голосе спросил пассажир.

– Куда нам! Мы еще этого оболтуса не отвезли! Развелось вас! – прокричал водитель Алексею в окошко. Капсула остановилась. Добрый полицейский, хмурясь, расстегнул Алексею на-

ручники.

Здание штаба представляло собой невзрачную пятиэтажку с двумя подъездами. Его легко можно было спутать с жилым, если бы не табличка на фасаде с длинным названием ведомства.

– Вперед! – пробасил командир.

Сразу за турникетом их разделили: управляющего оставили на первом этаже, Курбана – увели влево по коридору, а его – командир доставил на лифте, на последний этаж. У Алексея тряслись поджилки. *«Быстрее бы это закончилось! Быстрее бы закончилось!»*

Пятый этаж практически не отличался от первого: линолеум, светлые стены, фотографии людей в форме, герб города, флаг страны. На одной из стен висел портрет бессменного лидера Российской Федерации. *«Сколько ему? Девяносто? Выглядит он неплохо».* Алексей был далек от политики, а последние лет пять его интересовала только еда. Что ж, в этом он был не одинок. Командир постучал в дверь.

– Входи! – откликнулся кто-то. Они пересекли порог кабинета.

– Доставил, майор! – отчеканил командир, подталкивая Алексея к стулу.

Он послушно сел, и наручники вновь лишили его возможности причинить кому-либо вред. Спиной к нему стоял худощавый, сутулый мужчина: аккуратная стрижка, белая рубашка, светлые брюки. *«Когда-то и на мне висела одежда».*

Алексей смотрел на него с неприкрытой завистью.

Майор развернулся: серое лицо, массивный нос, заостренные скулы, щетина. Верхние пуговицы рубахи были расстегнуты, обнажая грудь и покоившуюся на ней золотую цепь. «Золото». Толстяки редко носили украшения. Даже религиозные люди продали свои кресты: – так сказать, обменяли веру на еду. Однако штабной майор, миновавший напасть, вполне мог себе это позволить.

Его хищный взгляд зацепился за задержанного, в серых зрачках что-то блеснуло. Алексей вжал голову в плечи. Прихрамывая, майор сделал ему шаг навстречу и махнул командиру на дверь.

– Свободен, – прозвучало угрожающе тихо; командир вышел, оставляя их наедине.

Не сводя глаз с Алексея, майор скрестил на груди руки, и он ощутил себя нашкодившим ребенком. *«Ремнем уже не отделаешься»*, – ухмыльнулся он своим мыслям, – *лицо поллица вытянулось*.

– Находишь ситуацию смешной? – зазвучал его осторожный вкрадчивый голос. – Занятно, – присел он на край стола, выпрямив спину настолько, насколько это возможно. – На этот раз вы решили разделиться? Рискованно было отправлять тебя одного. Ты подвержен болезни. Не припомню, чтобы раньше они отправляли смертников, – хмурил он густые черные брови.

– Кто? – вырвалось у Алексея из пересушенного рта; май-

ор оскалил кривые зубы.

– Пока ты отвлекал патруль, твои люди напали на крупный пункт на улице Летней. Будем играть в недотрогу? (Он резко схватил его за лицо, костлявые пальцы сдавили пухлые щеки.) Какой ты красавчик! Голубоглазый! В тюрьме ты будешь популярен! (*«Пусти гад!»* – дернулся Алексей, но майор удержал его.) Ты сдашь мне своих дружков! Вот увидишь! (Он достал из-за спины папку, открыл ее и тыкнул ему в нос фотографию. На ней был изображен светловолосый мужчина.)

Ему было за тридцать, широкие скулы, пухлые губы, улыбка с обложки и взъерошенные по-модному волосы. Правда, в моде такая прическа была очень давно: в нынешнем мире толстяки стриглись по необходимости. Когда вешишь за сотку, прическа вряд ли сможет сделать тебя привлекательнее. А те, кто остался нормальным, каждый год меняли стиль, стараясь найти неповторимый. В этом году были в ходу короткие стрижки с удлиненной челкой. К тому же, на услуги специалиста нужно было потратиться, а у любителей пожрать лишней копейки не завалается.

Кроме пунктов выдачи существовали и подпольные организации, перекупавшие товар у поставщиков в две цены, и продававшие в три. Алексей частенько прибегал к их услугам. *«Последние сбережения спустил на еду. Мог бы сейчас попробовать откупиться. Идиот!»*

– Молчишь?! – гулкая пощечина оставила на коже Алек-

сея след. – Крылов! – брызнул майор слюной, и в кабинете возник командир. – В конуру его! Без еды и воды! («*Вот, сука!*») Приведи, когда будет готов сотрудничать! – сверкнул глазами майор.

– Есть! – отчеканил Крылов и выволок задержанного за шкирку из кабинета.

Конурой оказалась крохотная камера с решеткой (таких в подвальном помещении здания по обеим сторонам коридора было с десяток). Воняло сыростью, плесенью, и чем-то еще. Крылов закрыл за ним решетчатую дверь на ключ, звякнул связкой, и зашагал к свету, насвистывая что-то себе под нос. В животе гулко булькнуло, и он хлопнул по нему ладонью: «*Не до тебя сейчас!*»

– Доволен? – раздалось из камеры напротив. – Из-за тебя нам конец. – Алексей не узнал голос, но, прищурившись, разглядел большую голову Курбана.

– Прости, – искренне ответил он однокласснику, сторя со стыда. – Мудак, что тут скажешь, – повесил он нос.

– Доволен? – снова спросил Курбан, не мигая уставившись в стену. «*Бедняга. Он не в себе.*»

Тусклая лампочка качалась на потолке, освещая кусочек грязного пола. Наверху топали сапоги. Временами казалось, потолок вот-вот обвалится и придавит их, лишая полицаев радости издевательств. Чувство голода вернулось и с новой силой грызло его изнутри.

Сколько прошло? Час? Сутки? Он не мог уснуть, мысли

вращались возле холодильника. Представляя, как достает из него сосиски, Алексей болезненно сглатывал. *«Долго без еды не протянуть. Кто же тот красавчик с фотографии? Сутулый от меня не отстанет».*

Тяжелая дверь в подвал отворилась, полоса света позволила ему осмотреться. Курбан обхватил ноги руками и спрятал лицо; его поредевшая раньше времени макушка блестела от пота. Алексей заметил, что в помещении стало жарко, лицо и спина у него покрылись испариной. Полицай затолкали в камеры новеньких. Краем глаза он успел рассмотреть троих: девушку и двух парней. Дубинка прошлась по решетке камеры, угодив ему по носу. Алексей отскочил, прикрывая его руками.

– Начинаем, ребята! – объявил приземистый полицай, которого он видел вчера, когда стоял в очереди. – Сейчас будет жарко! – Он развернулся на каблуках, на мгновение задержавшись у его камеры. – Где-то я тебя видел, жирдяй! (Алексей запоминал его квадратное лицо: подбородок и скулы покрывали рытвины, глаза были на выкате, нос широким.) Неважно, – сплюнул он на пол и удалился. Дверь захлопнулась, вновь погружая нарушителей в полутьму.

Все еще потирая нос, Алексей опустился на скамью, но она оказалась огненной.

– Ай! – вскочил он, хватаясь за свой зад; в соседней с Курбаном камере кто-то гулко заржал. – Что смешного?! Выйдем, я тебе покажу! – выкрикнул он, нервы сдавали.

– Смотри, пупок не надорви! – снова прыснул со смеху мужской голос с явно выраженным заграничным акцентом. Ему вторили смешки из других камер.

– Ах, так!

В подвальном помещении становилось невыносимо жарко. Пот градом струился у него по лицу. Алексей схватился за прутья и обжег руки. Смех вновь гулким эхом отскочил от стен. Даже Курбан поднял голову и, кажется, улыбался.

– Не напрягайся, толстый! – прокричал ему мужчина с акцентом. – Силы побереги! Они будут нас жарить ни один час!

«Что происходит?», – паника нарастала, начались проблемы с дыханием.

– Зачем им это? – пропищал он.

– Потому что им нужна информация, – серьезно ответил ему незнакомец. Алексей не видел его лица, лишь размытый силуэт. – Есть что рассказать?

– Нет, – глухо ответил он, вытирая лицо краем рубахи.

– Держитесь, ребята! Наши своих не бросают! – крикнул незнакомец остальным, а после добавил. – Если выкарабкаемся, возьмем тебя с собой, толстый.

– Меня зовут Алексей...

– Драган, – понизил голос мужчина. – Береги силы, Алёша...

Жара была невыносима. Голова болела, лицо покраснелось и опухло (казалось, оно отделилось от черепа), одежда насквозь промокла.

«Не могу. Я так больше не могу. Ноги не выдержат». Алексей держался прямо. Металлическая камера окружала его со всех сторон, и так нагрелась, что касания абсолютно точно обернутся ожогами.

«Как же хочется пить. И есть. И сесть. Да, именно сесть. Просто прислониться. На одну секундочку». Он наклонился, коснулся стены и безмолвно скрючился от боли. Рубашку прожгло, на плече пульсировал ожог. Приглядевшись, Алексей заметил, что стены накалились и покраснели. *«Твари! Держаться! Нужно держаться!»* Полы также грелись, но меньше. Он подумывал лечь, но Драган предупредил его этого не делать. Существовала вероятность, что и они заработают, и тогда он не успеет подняться.

Он уговаривал себя не сдаваться, и это сработало. Надолго ли? Курбан упал первым. Лампочка качалась, освещая его худосочное тельце и крупную голову. Алексей гадал, дышит ли одноклассник. Он хотел закричать ему: *«Встань!»*, но сил не хватало. Внезапно стены погасли и задымились; что-то их охлаждало.

Дверь в подвал отворилась, впуская живительный глоток воздуха. Девушка закашлялась. Узники тяжело дышали. Драган присвистывал, словно в свисток. Квадратный вновь остановился напротив его камеры, обмахивая лицо журналом с голой девицей на обложке.

– Мрыч! – обратился к нему другой полицейский. – Там новенький прибыл! Командир тебе поручил!

– Я занят! Пусть ждет в кабинете! – крикнул он через плечо и повернулся к камере Драгана.

Ухмыляясь, Мрыч вытащил из-за пазухи бутылку воды. Демонстративно открутив пробку, он сделал несколько смачных глотков. Через распахнутую дверь в коридор узников проникал свет, и Алексей отлично видел полицая, а вот нового знакомого рассмотреть не мог. Отвлечшись от них, он взглянул на камеру Курбана, – одноклассник не двигался. Он схватился за голову, поскуливая. Мрыч, словно прочел его мысли, заглядывая к Курбану:

– Один не выдержал, – констатировал факт. – Кто следующий?! – выкрикнул, разворачиваясь. (Алексей дернулся и затих, опасаясь гнева этого сумасшедшего человека.) – Что ж, – потер Мрыч ладони, – продолжим.

«Сукин сын. Вода. Чистая, свежая вода. Курбан. Неужели умер?» – думал Алексей, опустившись на пол и давая отдых своим ногам.

Мрыч отворил камеру Курбана, – пинок сапога сотряс его тело, вяло перевернувшееся на бок. Затем он присел на корточки и прислонил пальцы к шее несчастного.

– Еще живой, – гаденько хмыкнул. – Ненадолго. Второго захода не выдержит.

– Может, один на один, а? – угрожающе прорычал Драган, его тонкие пальцы обвили прутья камеры. – Ссышь, мразь?! Или как там тебя? – гоготнул незнакомец, у Мрыча скривилось лицо.

Драган поступал глупо, но благородно. Именно так подумал бы Алексей, если бы не имел логический склад ума. Он сразу сообразил, что незнакомец с экзотичным акцентом отвлекает разъяренного слугу закона. На нервах у Алексея громко заурчало в животе.

– Тихо! – взревел Мрыч, ударяя дубинкой о прутья его камеры и повернулся к Драгану. – Я научу тебя уважать власть, – процедил он сквозь зубы, открывая замок.

Раздался взмах дубинки, за ним последовал глухой звук. – Взмах, звук. Взмах, звук. – Алексей зажмурился. Ему хотелось выть от испытываемого ужаса, разразиться рыданиями, удариться головой об стену, проснуться! Что угодно, лишь бы это прекратилось! Незнакомец героически выстоял нападение, не издав при этом ни звука.

Мрыч вытащил его в коридор. Драган корчился, молча снося издевательства. Алексей отводил взгляд, но будто неведомая сила заставляла его смотреть. Глубоко внутри он радовался, что бьют не его, а ближе к поверхности его сдавливал страх стать следующей жертвой. Ему не выстоять дольше этого бесстрашного парня. В какой-то момент Мрыч остановился, и незнакомец убрал от лица руки, сплевывая образовавшуюся во рту лужицу крови. Алексей тут же узнал его, и понял, что полициям повезло изловить тех, на кого шла охота.

Мрыч достал из-за пазухи шокер. Разряд! Драган затрясся всем телом. Мрыч вновь приготовился к атаке, занося над

ним руку.

– Нет! – вскрикнула в камере девушка. Мрыч поднялся, оправил форму, будто это могло стряхнуть с нее кровь, и направился дальше по коридору.

– С тобой мы еще поворкуем, – безобразно оскалился он. Алексей заткнул бы уши ладонями, но они болели из-за ожогов.

– Лейтенант! – раздался чей-то бодрый голос в дверях. – Я прибыл по указанию командира Крылова! – отчеканил мужчина.

Алексей протиснул лицо сквозь остывшую решетку и внимательно разглядывал прибывшего. Он был высок, отлично сложен, лицо у него было вытянутым, но привлекательным, нос – острым, глаза – карими, волосы – прямыми, темными, коротко стриженными на затылке; на глаза спускалась аккуратная, косая челка.

– Я же сказал, ждать у кабинета, – проворчал Мрыч. – Ослушался первого приказа? – задирает он голову, чтобы встретиться с ним взглядом. – Ну, ты и дылда! А вот и прозвище! – безумно рассмеялся он, и покосился на Драгана. – Дуй к кабинету! – Мрыч вновь занес руку, но мужчина ее перехватил, и ловко ударил его шокером в шею.

Треск прекратился. Лейтенант рухнул на колени. Удивительно, но разряд его не вырубил. Мгновенно сообразив, что происходит, он сделал новенькому подсечку. Когда тот приземлился, крупное тело прижало его к металлическому по-

ду. Он пытался скинуть балласт.

«Давай парень! Давай же! Ты справишься!» – теплилась надежда у Алексея.

Сдавлив ему горло, Мрыч беспощадно душил. Мужчине не хватало воздуха, ноги дергались (Он сдавал позиции, хрипы вырывались у него изо рта.) В дальней камере всхлипывала девушка. Тряслись, звякая, прутья другой камеры. Алексей зажмурился, и тут раздался глухой звук. Он открыл глаза. Мрыч лежал на полу без сознания. Над ним неуверенно стоял залитый с головы до ног кровью Драган, держа дубинку в руках. Новенький в форме жадно хватал воздух ртом.

Глава 3

Драган кивнул своему спасателю, который встал на четвереньки и все еще не мог отдышаться.

«Получилось! У них получилось!» – тряс Алексей прутья решетки, преисполнившись внезапной радостью.

– Ты один? – прохрипел Драган.

Мужчина кивнул, уперся рукой в колено и резко поднялся. На шее у него синел захват лейтенанта, распластавшегося теперь во весь коридор.

– Опасно было приходиться в одиночку, – сгорбился Драган, держа ладонью за бок.

У них была разница в возрасте. Драган, которого разыскивал майор, хоть и выглядел по-молодежному, был недостаточно молод. Алексей дал бы ему тридцать с хвостиком. А спасатель выглядел лет на двадцать пять максимум. Столько же было и Алексею. Может поэтому он сразу проникся к возможному однокласснику?

– Ребята через квартал. Нужно поторопиться, – шарил молодой мужчина по карманам поверженного противника.

– Ключи там, – указал Алексей на связку, вылетевшую во время потасовки.

– Спасибо, Алёша, – улыбнулся ему Драган окровавленным ртом, вновь обличая свой необычный акцент. – Данила,

открой ребят. Скорее, – отдал он приказ молодому, поглядывая на распахнутую дверь.

Данила выпустил из камер девушку и мужчину. Девушка была очень красива: лет двадцати, черные, длинные, густые волосы, кукольное, бледное лицо, пухлые губы, слегка зауженный разрез глаз, и аппетитные формы.

«Еда, – желудок неожиданно кольнуло. – Ненавижу ассоциации».

Освобожденный мужчина был самым старшим из них, маленького роста, худым, с козлиной бородкой и хвостиком светлых волос на затылке. Худоба бросалась в глаза, у него буквально выпирали ребра.

– Нужно оружие, – соображал Драган.

Данила отворил камеру, и Алексей выскочил из нее, как ошпаренный. Желудок по новой кольнуло, и он скрючился, крепче прижимая к нему ладонь.

– Я проходил мимо оружейной, – отозвался Данила. – Она недалеко от подвала. Заглянем туда и на выход, – он уже отдышался и выглядел бодро. Драган думал над предложением.

Алексей решил проверить одноклассника, вполуха слушая их диалог. Курбан открыл глаза.

– Все закончилось? – прошептал он.

– Я вытащу тебя отсюда. Ай! – желудок схватило сильнее.

– Поторопимся. У нашего нового друга мало времени! – озабоченно сказал Драган. – Марго, пойдешь с ним. Ваня,

ты тоже, – кивнул он тощему. — Постарайтесь найти выход из здания. А мы с Данилой за оружием. – Данила расплылся в улыбке, выпятив вперед грудь.

– Я не могу бросить друга, – выдавил Алексей, борясь со спазмом. *«Из-за меня он попал сюда. Я виноват. Сейчас бы хоть крошку. Это невыносимо!»*

– В таком случае тебе придется его нести, – пожал Драган плечами. – В твоем состоянии... даже не знаю. Тебе решать. Идем, Данила. Время не ждет.

Они выбрались из подвала и пошли налево. Данила следовал первым. На нем была форма, и он грамотно заслонял собой беглецов. На цокольном этаже стояла мертвая тишина. Он боролся со спазмами, которые с каждым шагом становились болезненнее. Ваня помогал ему перемещать Курбана, что-то бубнившего себе под нос. Марго шла впереди, виляя соблазнительными бедрами. *«Она прекрасна. Как давно я не был с женщиной? Еда. Еда. Еда. Убирайся из моей головы!»* Алексей сильно ей замотал.

– Постарайся не думать, – пропыхтел Ваня. – Это тяжело, но возможно.

– Откуда тебе знать? – рыкнул он в ответ.

– Я был таким же, как ты (брови у Алексея поползли на лоб). Да! – рассмеялся вполголоса Ваня. – По мне и не скажешь!

– Тише! – цыкнула на них девушка, останавливаясь и прижимаясь к стене.

«Какая же она красивая! Такая соблазнительная! Ароматная!» Перед глазами у него поплыло, в очередной раз прострелило в желудке, – Курбан начал сползать, и он с трудом его удержал.

Дальше по коридору был пожарный выход. На двери висел замок. В прилегающей комнате кто-то приглушенно общался.

– Без шума замок не собьем, – надула губы Марго.

– Подождем Драгана, – предложил Ваня.

– Посреди коридора? – зашипела она раздраженно. Курбан выпрямился, фокусируясь на Алексее.

– Я могу идти сам, – слабо сказал он и навалился на Ваню.

– Оно и заметно...

Беглецам пришлось отступить и затаиться в одной из комнат. Время шло, они прислушивались. В коридоре раздались шаги и голоса:

– Куда подевался Мрыч? Ты давно его видел?

– Пытает. Ты же знаешь этого урода!

«Нет. Нет. Нет». Желудок снова скрутило, – да так, что острая боль не давала ему передышки. Под озабоченными взглядами ребят он согнулся, и хотел было пискнуть, но Марго прижала ладонь к его рту.

– Повезло воришкам! Он из них вытрясет даже то, чего не было! – Алексей обливался потом, Марго не сводила глаз с двери.

Судя по голосам полицаев было трое. Они остановились

напротив комнаты и оживленно беседовали.

– Ты не в курсе, это погоняло у него, или как?

– Ха! Ну, ты и дурень! Фамилия! Дмитрий Сергеевич Мрыч! – Они гулко заржали. (*«Валите! Суки! Валите отсюда!»*)

– Мрыч скоро очнется, – еле слышно прошептал Ваня. – Надо было его запереть. – Марго шикнула, и говорившие снаружи притихли.

«Простите ребята! Я большие так не могу!» – подумал Алексей и взвыл, мыча девушке в руку. За дверью мгновенно раздались щелчки.

Марго оттолкнула его в сторону как раз в тот момент, когда полицаи вломились. Он приземлился, не чувствуя, как отшиб себе бок (боль в желудке перекрывала любую другую). Марго отвела лучевой пистолет полицаия в сторону, и тот выстрелил. Луч прошел сквозь голову его товарища, пробивая в ней дыру размером с апельсин. Тело рухнуло на пол. Третий полицейский выстрелил из-за его спины. Марго пригнулась. Луч пролетел мимо нее, с грохотом и звоном вынося оконную раму вместе с решеткой. Ваня точным ударом ребра ладони угодил ближайшему противнику в кадык, и тот отключился. Марго швырнула настольную лампу в голову третьему. Итог: один убит, двое без сознания.

Алексею было не до перепалки. *«Как же больно! Гадина! Изьиди!»* Если бы в него выстрелили, он бы даже, наверное, не заметил. Отсутствие еды выворачивало его наизнанку, ко-

лоло, выкручивало. Лицо у него вспотело, пальцы дрожали. Ком в горле ощущался как камень, проглоченный с голодухи.

Марго ошалело смотрела на дверной проем. Повезет? Слышали ли остальные? Ответом послужил топот сапог (на них надвигался отряд, не меньше).

– Бежим! – закричала она, цепляясь за Ванину рубашку.

Ваня потянул Курбана за руки, пытаясь поднять, но тело оказалось расслабленным, рот открытым, лицо посинело.

– У бедняги сердце не выдержало, – отпустил он его, хватая Алексея под мышку.

Алексей был в ужасе. Одноклассник погиб из-за него! Если бы не его жадность... *«Прости меня. Прости меня. Ай!»*

Марго быстро сбила с окна острые осколки и прыгнула в проем. Ваня вытолкал его следом, ноги подвели, и Алексей уткнулся лицом в асфальт, стесав себе подбородок.

– Стоять! – взревел командир Крылов.

Ваня оцепенел на подоконнике. Луч пронзил ему грудь, брызнула кровь, лицо исказилось.

«Твою мать! Твою мать!» – бешено повторял про себя Алексей, пока Марго тащила его за руку вдоль здания.

Подбородок у него кровоточил, желудок кажется разрывался на части, но он в полусогнутом состоянии продолжал работать ногами. Обогнув здание, они припустили дворами. Раздалась протяжная сирена. Девушка тяжело дышала, шаря глазами по сторонам. Капсулы выли где-то на прилегающей

улице.

«Далеко не убежать! Только не обратно! Только не туда! Ай! Поганая! Пусти зараза!» – вопил он про себя, – в реальности же ему с трудом хватало сил на то, чтобы передвигаться.

Она притормозила и потянула его к жилому дому. Они завернули в подъезд, капсула промчалась мимо. Пригнувшись, они поднялись на последний этаж. Лестница вела на чердак. Еще немного усилий, и беглецы затаились.

«Почему боль прекратилась? Странно. Я же не ел. Сирены стихли. – Удар! Удар! Удар! – И где девушка? Ну и вляпался же я! Юлька не зря называла меня неудачником. Интересно, где сейчас эта стерва? – Удар! Удар! Удар!»

Алексей распахнул глаза, боль притупилась, пульсируя. Марго тяжело дышала, утирая со лба испарину. Сирены визжали за окном, как ненормальные. Он опустился на бок, не обращая внимания на пол, покрытый голубиным пометом, и наблюдал, как воркуют птички. Самец раздувал грудь и расправлял хвост. Самочка не спешила соблазняться, заставляя его усиленной трясти перьями.

Стемнело. Голубей прибавилось. Видимо, они прилетали на чердак ночевать. Сирены стихли. Однако сапоги несколько раз наведывались в подъезд, но наверх забраться не догадались. Алексей побледнел, губы иссохли.

– Нужно идти, – прошептала девушка, склоняясь над ним. – Между проверками примерно полчаса. Успеем про-

скочить, – собрала она волосы на затылке. – Идти можешь?

Он приподнялся на локте, желудок на этот раз не прострелило, боль была притупленной. Совершая минимум движений, Алексей смог подняться, и, опираясь на нее плечом, выбраться из подъезда.

– Встань прямо! – скомандовала девушка, и он резко выпрямился, сморщив лицо. – Возьми меня за талию. (*«Что сделать?»*)

– Бери, – с нажимом повторила она. – Есть идея лучше? – Он помотал головой и сделал, как она просит.

Они неспешно прогуливались по улице в обнимку, изображая парочку. Капсулы курсировали на каждом шагу. Благо, их было видно за версту, и беглецы выбирали маршрут осторожно.

– Держись ровнее, – ласково пропела Марго, улыбаясь. Он ковылял из последних сил.

«Долго не смогу. Тяжело. Как же тяжело идти. Куда поехала та острая боль?» Словно в ответ на его вопрос, она возвратилась. *«Ааааа!»* Он вновь скрючился, привлекая к ним внимание.

Капсула бесшумно остановилась. Из нее выбрались двое с автоматами наперевес. Повезло, что это был не Мрыч, или Крылов. *«Шансы на спасение есть. Только бы не заподозрили».*

– Добрый вечер! – начал издалека качок, обтянутый формой. (Марго похлопала Алексея по спине, якобы он подавил-

ся. «Понял. Понял», – намеренно закашлялся он). Все в порядке? – выпятил грудь полицай.

– Да, офицер. Мы с моим молодым человеком просто гуляем, – играючи поправила она волосы.

– Что с ним?! – резко вынырнул из-за спины качка другой.

– У него аллергия на пыль. Бедняжка! – пожирала их глазами Марго.

«Хорошо, что темно. Мой подбородок о многом мог бы им рассказать», – хмыкнул Алексей и снова закашлялся.

– Приятного вечера, – подмигнул качок девушке, и запрыгнул вслед за напарником в капсулу.

Марго шумно выдохнула. А он, завершив импровизацию кашля, развернул ладонь, всматриваясь в кровавое пятно.

– Вот, дерьмо! – выругалась она, сбросив маску доброжелательности. – Я за ребятами! А ты жди меня здесь! – затащила она его в кусты. Алексей растерянно моргал.

«Как будто я могу куда-то уйти. Почему у меня кровь?»

Она поняла, что сморозила чушь, но объясняться не стала, махнув ему на прощание рукой. Он остался один. Тишину наступившей ночи изредка прерывал шум проезжавших мимо капсул. Они шуршали, словно осенние листья. *«А ведь сейчас осень. Почему я не чувствую холода?»* Волосы шевелил ветер, но и его он не чувствовал. Ноги казались чем-то инородным. Шея не поворачивалась. Вскоре Алексей перестал чувствовать и часть грудины.

«Похоже на инсульт. Зря я забросил медицинский кол-

ледж. Был бы сейчас врачом, лечил людей, а не сидел в кустах в ожидании девушки. Интересно, она вернется? Судя по онеменю, мне недолго осталось. Может и поделом? Из-за меня погиб человек. Погиб. Больше его нет. И не будет». Он не совсем осознавал это, не мог до конца принять. Пускай Курбан и не был ему близким другом, но люди из-за него раньше не погибали. Кто знает, что он чувствовал бы, если бы не надвигающаяся смерть. *«Ну хоть боль отступила».*

Дыхание становилось тяжелым. По тропинке кто-то прошел, и вновь наступила тишина. Он вспомнил последний свой разговор с матерью, уплывая куда-то по волнам памяти. Она бесконечно его любила. Ему было девять, когда страшное заболевание поглотило город, страну, а затем и весь мир. Алексей не вникал в суть истерии, не понимал последствий, и лишь испуганные глаза матери временами пугали его до чертиков.

Мама заболела в первую волну. Болезнь была коварна. Никаких проявлений простуды, переносилась на ногах. Не зная о ней, человек заражал всех, с кем контактировал. На финальной стадии он внезапно начинал задыхаться, к опухшему горлу добавлялся кашель. В те года вирус унес сотни, тысячи жизней по всему миру. Алексея и маму обошло стороной. Его всегда обходило. *«Только не сейчас».*

Спустя несколько лет, когда российские ученые создали вакцину и победили вирус, пришла другая напасть. Она оказалась куда хуже, опаснее и смертельнее предыдущей. Че-

ловек в считанные дни набирал вес, а его голод был неутолим. И мама снова будто бы взяла на себя удар, только уже не оправилась – у нее отказало сердце. В последний свой миг она просила его развеять прах, и не тратить средства на похороны.

Вдалеке раздался оглушительный скрип, шипящие выстрелы лучевых пистолетов. Он прикрыл веки, снова куда-то проваливаясь.

«Кто бы это ни был, он опоздал», – спокойно и счастливо думал Алексей.

Мучения скоро закончатся. Больше не нужно будет обивать порог пункта питания. Больше никакого затяжного голода. Никаких болей. Сумасшествия. Отвращения к себе и к окружающим. Сладкий, манящий запах свободы!

Скрип нарастал и приближался. Кусты раздвинулись, и он на мгновение приоткрыл веки. Данила шмыгнул носом и ухватил его за руки.

– Одному мне никак! – крикнул он через плечо. Лучи снесли часть куста рядом с ними. Из-за его спины показалось обеспокоенное лицо Марго.

Вместе они подняли Алексея, и, пригибаясь, дотащили его до черной капсулы, заслонявшей их от выстрелов полицейских. Драган героически отстреливался прямо с пассажирского переднего сидения, вытащив в окно руку. (Хорошо, что машины стали делать из прочного материала. Раритет его деда не выдержал бы этой схватки).

Они запихнули его в салон. Данила прыгнул за ним следом, Марго за руль. Драган выстрелил еще раз, и капсула полицаев взлетела на воздух, – точное попадание в двигатель. Вместо бензина агрегат заправлялся искусственно изготовляемым топливом. Оно не наносило вред окружающей среде, но при попадании куда нужно – отлично воспламенялось.

Алексей отстраненно наблюдал за разворачиваемыми событиями, слабо ворочая связывавшими его с реальностью извилинами. Белые капсулы не отставали, используя ультразвуковую атаку. Пассажиры схватились за головы и заткнули уши. Марго, морщась, лихо вела автомобиль. Драган вытащил из подлокотника шоколадный батончик и бросил ему на колени. Он не мог пошевелиться, но разум откликнулся, выделилась слюна. Даже на грани он мечтал как следует набить свисавшее брюхо.

– Помоги ему! – крикнул лидер Даниле, открывая окно и высовываясь наружу.

Данила взял батончик, но убийственный звук повторился, и он выронил его, закрывая ладонями уши. Алексею звук не причинял дискомфорта (ему сейчас ничто не могло навредить). Развернув батончик, Данила засунул его ему в рот, и надавил на нижнюю челюсть. Частички пищи растаяли на языке. Там было много углеводов (чем больше их было в продукте, тем дольше человек мог обходиться без подзаправки). Одна беда – вес прогрессировал.

Смерть отползла в сторонку. Онемение пропало, возвращая острую боль желудку. «Зараза! Хватай! Режь! Руби!» – *радовался он, крючась на сидении.*

Марго проворно развернулась на перекрестке и буквально влетела во двор. Позади раздался свист тормозов белых капсул. Данила ликовал, хлопая ее по плечу. Ультразвук прекратил пытку: столкнувшись, полицейши не могли больше продолжать погоню. Воспользовавшись заминкой, они выбрались за территорию города.

Глава 4

За чертой города не было ни камер, ни новенького асфальта, ни пунктов питания. «*Ни еды*». Жители с прилегающей территории сами выращивали пищу: для себя и на продажу. В пункты питания товар экспортировался из других краев, областей, уголков страны, и мира.

«Ммм! Шоколад!» – уминал Алексей батончик, боль затихала, он довольно качал головой.

Следующий за столицей городок они проехали без остановки: разруха, облупленные дома, разбитые дороги, старые добрые лежачие полицейские (Алексей припомнил, как подпрыгивал на них, когда учился водить, и как матерился его дед.) Сразу за ним находился городок попримичнее. Люди бродили по улице в свете фонарей, собирались в кучки. Но и там они не остановились, и через какое-то время свернули на лесную дорогу.

Он уснул и храпел. Данила толкал его в бок. К утру капсула затормозила. Потирая глаза, Алексей отметил, что боли окончательно пропали, но он все равно был жутко голоден. Прямая когда-то шинами дорога закончилась.

Алексей терпеть не мог лес. В детстве мать часто таскала его в походы. Она обожала кемпинг. А он ненавидел вечера без гаджетов и кровососущих тварей. Выбравшись из маши-

ны, он втянул носом воздух. «Хвоя». Марго открыла капот и поравнялась с мужчинами.

– Отошли подальше! – крикнул Драган, и Алексей заторможенно отбежал в сторону.

Точным выстрелом обладатель акцента попал в двигатель, и выручившая их капсула взорвалась.

– Как вы выбрались? – спросила его Марго, глядя на пламя.

– Вы такой кипишь устроили, что нас даже не заметили. Вышли через парадный, – ответил за лидера Данила.

– Ваня? – пристально посмотрел на нее Драган, его голубые глаза стали жестокими. Марго отвела взгляд.

– Покойся с миром, брат. Покойся с миром, – вздохнул Драган и развернулся к лесной тропинке. – Идем, пока не заметили со спутника...

Чаща шуршала, каркала, чирикала, копошилась. Лидер шагал впереди, за ним Данила, а они с Марго замыкали. Тропинка была узкой, Алексей пыхтел девушке в спину.

– Куда мы?

– Домой, – сбавила она шаг, чтобы он мог отдышаться. Мужчины немного от них отделились. – Знаешь..., ты был смелым. Хотел спасти друга. Это похвально... – для толстяка.

«Сама тактичность!» – нахмурился Алексей, девушка рассмеялась.

– Тебе не нравится лес? – подмигнула она обернувшись.

(«Как догадалась?») – Ты побледнел сильнее, чем когда был при смерти, – прыснула она со смеху.

– Ничего смешного...

– Тебе придется жить в лесу, здоровяк! – остановилась Марго, и хлопнула его по животу, заливаясь заразительным смехом. Алексей обиделся, но все равно улыбнулся.

Хвойные деревья наполняли воздух своими ароматами. Кое-где были и лиственные виды, практически облысевшие к зиме. Алексею и Марго пришлось притормозить, пропуская стадо диких кабанов.

– Не шевелись, – прошептала Марго, останавливая его рукой. Стадо скрылось в кустарнике, и они продолжили путь. – После того, как на нас обрушилась зараза, люди перестали вылавливать животину. Популяция сильно увеличилась. Нам это на руку, – хмыкнула она.

– А что им мешает охотиться? – пыхтел он позади.

– Кому-то вес, – девушка бросила на него ехидный взгляд, – кому-то не до этого. Посмотри на них, – изменился ее голос. – Лучше быть уродливым снаружи, чем внутри.

Драган и Данила ждали их возле деревянной вышки, уходящей высоко под крону сосны. Деревья здесь достигали таких высот, что сооружение вряд ли заметят с воздуха, или со спутника. Наверху перегнулся через перекладину широколицый мужчина (его нос-картофелину было видно с земли).

– Идут! – тыкнул он пальцем.

– Долго вы! – рассмеялся лидер, коверкая слова. – Не шалили? – поддел он Марго, и она раскраснелась.

– Проходите! Не топчитесь тут! – вновь напомнил о себе мужчина с вышки.

Минут за десять они прошли еще мимо двух сооружений. Также с часовыми. Алексей задирает ободранный подбородок, оценивая конструкцию, на вид вполне прочную. Драган объяснил, что вышки служат не только защитой для секретного лагеря, но и перебивают сигналы со спутников, и сбивают радары воздушных летательных объектов. На каждой из них было установлено специальное устройство, которое нужно ежечасно проверять. Так что, часовые по большей части присутствовали не для защиты.

В самой гуще леса был лагерь. Он состоял из многочисленных домов, не превышавших высотой два этажа, и построенных из высококачественных материалов нового поколения. *«Удачно спроектированы»*, – оценил Алексей.

Из-за высоты деревьев, сюда проникало мало света. Дети играли на поляне, куда все-таки просочились лучи ласкового утреннего солнца. Возле домов топтались люди. Завидев своих, они радостно загомонили:

– Серб, ты вернулся!

– Данила, здорова!

– Еду привезли?

– Мы успели припрятать, – оскалил лидер идеально ровные зубы. – Боря, Давид – за мной! – скомандовал он муж-

чинам. – Не волнуйтесь, – обернулся к женщинам, – скоро будем пировать. – Они проводили его аплодисментами.

«Вот они какие – герои нашего времени».

Воровато оглядываясь, Данила ущипнул за попу рыжую девицу, обладавшую сочными формами. Алексею стало как-то неуютно от этого, и он стал рассматривать народ. Он никак не мог сообразить, что тут не так, а потом догадался – все они были худыми!

Несколько толстяков нашлось, но это было ничтожно мало для такой колонии. Женщины и девушки тоже его разглядывали. Дети перестали возиться. Мужчины, занятые игрой в карты, косились.

– Что рты раскрыли?! – рывкнула на них Марго, и зеваки разбежались, сыпя проклятия в ее адрес. – Пошли, покажу тебе дом, – кивнула она Алексею, отвесив одному из мальчишек звонкий подзатыльник.

Дом Марго находился в середине импровизированной аллеи. Возле входа стояли громадные горшки с пальмами, а над дверью висел громоздкий фонарь. Она вытерла ноги об коврик с надписью: «Дом он и в Африке дом», и отворила дверь.

– Добро пожаловать!

«Эта девица начинает меня раздражать!»

Гостиная была обставлена кожаной мебелью светлого цвета, под определенным углом отливавшей перламутром; стене встроены камин с настоящей створкой, – над ним фотографии в рамках. Когда-то и у него дома была такая традиция, но

после смерти матери он сложил все, что хоть капельку о ней напоминало, в коробку, и забросил на шкаф.

Дальше по коридору была кухня: мебель и холодильник одинакового стального оттенка. Марго подцепила с пола металлический кружок и открыла дверцу, ведущую в погреб.

– Запасы. В холодильнике только то, что портится. Свет от генераторов. Вода из скважины, – отворила она дверь в уборную (в просторной комнате находились ванна, душ и санузел). – Вверх по лестнице второй этаж. Дальняя спальня твоя.

– Я думал, первым делом занимают дальние, – откликнулся он, обращаясь скорее к самому себе.

– Это в нормальном мире. А в нашем: чем ближе к выходу, тем надежнее, – резко ответила девушка. – В холодильнике есть еда. Сильно не налегай. В погреб не лезь. Вы же... – пренебрежительно окинула она его взглядом, – не можете остановиться. Закончив экскурсию, Марго оставила его одного.

Он недолго выбирал между душем и едой. В холодильнике оказался целый пир. Уминая не сочетающиеся между собой продукты, Алексей чувствовал себя абсолютно нормально. Вкусовые рецепторы у зараженных были на высшем уровне, но с голодухи, чего только не умнешь. Он вспомнил ту плитку шоколада, обнаруженную им в красном блоке, и испытал отвращение к самому себе. *«Прости меня друг. Прости»*. Впрочем, трапеза из-за угрызений совести не прервалась.

Осознание количества съеденного пришло, когда на полке остался одинокий кусочек сыра, – и он вновь себя устыдился.

Смыв с тела пот, кровь и грязь, и намазав кремом подбородок, он отправился в гостиную. Камин манил его неизведанностью (Алексей видел их только на картинке). Его внимание вновь привлекли фотографии. На них была Марго – совсем юная. Он узнал ее по бледному лицу и черным, густым волосам. Она стояла в обнимку с Драганом на фоне какого-то обветшалого здания; они широко улыбались. Были и отдельные их фотографии: маленькая Марго цеплялась за руку пожилого мужчины; мальчик в коротких шортах скакал верхом на пластиковой лошадке (рядом с ним стояла женщина в платке).

«Интересно, они вместе? Такая, как Марго не станет встречаться с толстяком», – взглянул он на свои распухшие пальцы.

С бывшей женой – Юлей, они познакомились еще в школе. Они оба были молоды, красивы, секс умопомрачительным. Он тогда даже похудел на пару-тройку килограмм, – так она его заездила. Юля была его утешением после потери матери. Он был ей за это действительно благодарен. А потом он заболел. Она старалась поддержать его, как могла. Но смотрела на него уже по-другому, без блеска в глазах. Через несколько месяцев и ее накрыло «вспышкой» (так прозвали болезнь из-за внезапности), и начался настоящий кошмар. Юля не могла вынести своих изменений. А он понял, что же-

на никогда не верила в то, что ему говорила. Пропасть между ними росла. Юля собрала вещи и пропала. Поначалу он тосковал, срывался, и вновь тосковал. А затем мысли о еде вытеснили ее из его сердца, и ему полегчало.

Алексей поднялся по лестнице. В дальней комнате стояла односпальная кровать и тумба; окно без занавесок. Комната его не впечатлила, и он решил посмотреть остальные. В той, что напротив, была двуспальная кровать с покрывалом цвета «хаки», в углу большой деревянный сундук, на окне прозрачная тюль. Она походила на холостяцкую. В другой – тоже была большая кровать, но покрывало светлых тонов, цветы на подоконнике; часть чердака образовывала на потолке треугольную грыжу. Он остановился напротив окна, выходящего на сторону леса. В нескольких метрах мужчины колотили новый дом.

– Как насчет спрашивать разрешение? – раздалось у него за спиной, и он подпрыгнул на месте. Марго подошла к нему и встала рядом, выглядывая в окно. – Строят вторую линию. Скоро приедут люди из других областей.

– Зачем? – пропищал он, ощущая ее теплое дыхание так близко. *«Ты такая красивая. Ты знаешь об этом? Ну, конечно, ты знаешь».* Девушка бросила на него заинтригованный взгляд.

– Чего вытарашилась? – прищурилась она. Алексей потряс головой. – Серб расскажет тебе, если захочет. Доверие нужно заслужить, – она кокетливо поправила волосы. – А теперь

брысь из моей комнаты! – Алексей послушно направился к выходу, но задержался в дверях.

– Серб ваш лидер?

– Он наше спасение, – захлопнула Марго у него перед носом дверь.

Драган вернулся, когда стемнело. Он рухнул в кресло и сбросил с лица довольную маску, вмиг постарев лет на десять. Марго участливо подала ему бокал с мутной жидкостью. Он опрокинул его и чуток окосел. Алексей устроился на диване, любуясь огоньком, потрескивающим в камине.

– Когда ты заболел, Алёша? – гнусаво спросил его лидер.

– Пять лет назад, – ему не хотелось встречаться с ним взглядом: он знал – там притаилась печаль, ведь Драган только что потерял друга.

– Меня напасть миновала, – поднял он бокал, будто собирался выпить за его здоровье. – Марго тоже. Мы неуязвимы! – пьяненько рассмеялся.

– Прекрати, – скорчила гримасу Марго.

– Налей еще, – хлопнул он бокалом о журнальный столик.

– Может, хватит? – скрестила она на груди руки.

– Не нагнетай, женщина. Так вот, Алёша, – наклонился Драган ближе, нависая над столиком, и ему все же пришлось на него посмотреть. – Мы здесь не просто так прячемся от этих уродов, – жестикулировал он рукой. – Мы спасаем этот долбаный мир! – Марго налила ему еще, – лидер выпил, откинулся в кресле и захрапел. Она шумно вздохнула, перево-

дя взгляд на гостя.

– Ваня был с нами с самого начала, – ее взгляд был печальным. – Тяжело терять близких.

«Я бы хотел, чтобы ты никогда не грустила», – подумал Алексей.

– За что ты попал в штаб? – присела она на подлокотник кресла, в котором храпел с открытым ртом Драган.

«Лучше бы ты не спрашивала», – покраснел он с головы до пят.

– Тот парень, который погиб – мой одноклассник. Он работал в «Южном» пункте питания. Я открыл красный блок, пока он спал... – умолк Алексей, опуская глаза.

– И выжил? – пискнула Марго. – Это же невозможно, – затрясла она головой. – Зараженные не могут остановиться! Ты бы лопнул возле того блока! – Драган на мгновение прекратил храпеть, и снова продолжил.

– Меня вырубили, – старался он избавиться от кома в горле. – А потом всех вместе – с управляющим, доставили в штаб. Сутулый майор подумал, что я с вами. Показывал мне его фото, – кивнул он на лидера. (Девушка заливисто рассмеялась, и Драган проснулся, не понимая, где он находится. Она хлопнула его по плечу.)

– Слышал? Айзиксон думал, он с нами! («Кто?») — Так зовут сутулого гада, – сморщилась Марго. – Он нам столько крови попил! Айзиксон работает на настоящего правителя. – Алексей не понял, девушка вздохнула. – Тебе еще столько

предстоит узнать. Люди живут во лжи долгие годы. Нашего президента давным-давно нет в живых. – Он нахмурился.

– Что за чушь? А кто же тогда...

– Двойники. Они всегда разные, – пожалала она плечами.

– Этому есть доказательства, Алёша, – зевнул Драган. – Архивы, показания докторов. Естественно, все засекречено. В массы это просочилось на уровне слухов, но люди всегда были слепы. Слепы как кроты. Живут в крошечной тьме, на ощупь. Уже поздно, детки. Все по люлькам! – подмигнул он ему, и, покачиваясь, отправился к лестнице.

– Ты идешь? – спросила Марго, остановившись на первой ступеньке, и он молча поплелся за ней. Какого же было его удивление, когда она и Драган разошлись по разным спальням.

«Значит, не вместе, – радостно подумал он, но тут же поник. – Это ничего не меняет».

Он не мог уснуть, ворочая в голове информацию. Мысль о том, что их годами водят за нос, не давала покоя. Неужели такое возможно? Странность вызывала и хужоба жителей лагеря.

«Ну, допустим, Марго и Драган не заразились. А остальные? Ваня говорил, что был толстым, как я. Или мне это показалось? И какую борьбу они ведут за спасение мира? Вот я вляпался! Домой мне уже не вернуться!»

Когда-то давно мать говорила ему, что дом там, где тебя любят и ждут. Исходя из этого определения – дома у него не

было. А собственность можно будет продать, когда Айзиксон перестанет его разыскивать. «*Интересно, долго они будут шерстить?*» С другой стороны, он был жив и здоров. Что может быть важнее? Разве что, немножко еды. Он поворочался, затыкая ухо подушкой, ведь из коридора раздавался раскатистый храп Драгана.

Хозяева дома куда-то пропали. Поэтому, позавтракав в одиночестве, он выкатил пузо на прогулку. Люди вели обычный образ жизни. Он прогулялся вдоль импровизированной аллеи, насчитав больше двадцати сооружений. Сосны исправно скрывали их от посторонних глаз и солнца. Под ногами проминался мох и пожухшая листва. Пахло сыростью и гнилью. В конце аллеи он увидел знакомое лицо мужчины с носом, походившим на большую картофелину.

– Привет, новенький! – радостно помахал ему мужчина. Возраста он был почтенного, где-то под пятьдесят, весил немало. – Как самочувствие? Слышал, ты из штаба сбежал?

– Если бы не ваши ребята...

– Да, они у нас молодцы! Только помогать не спешат. Тянут, зараза! Доверие и бла-бла, – рассмеялся мужчина. – Меня Василий зовут, – протянул он руку. – Козлов!

– Чем помогать? – растерялся Алексей, пожимая ему руку. Василий глянул ему за спину, он обернулся и увидел Марго.

– Гуляешь? – покосилась она на обладателя картофельного носа. – Ты мне нужен. Идем.

Они вернулись в дом, и, как только захлопнулась дверь, девушка схватила его за грудки. Для пигалицы она оказалась на удивление сильной.

– Во что ты играешь? – процедила сквозь зубы. – Отвечай! Кто тебя послал?! – прижимала его спиной к двери, обдавая лицо дыханием.

У него был испуганный вид, и Марго в голос расхохоталась. «*Ненормальная! В конце поехавшая! Офигеть можно!*» Сердце колотилось, выскакивая из груди. Он отбросил руки девушки, зло на нее уставившись.

– Что? Не нравится? – толкнула она его в грудь. («*Не нарывайся!*») – А так?! – толкнула еще. – О чем думаешь? Хочешь меня сожрать?!

Алексей вскипел. Если бы он был чайником, из ушей бы у него раздался свист. Он схватил ее за шею и резко развернул к стене лицом. Он слышал, как колотится ее сердце, и кровь прилиwała ему к голове. Наклонившись, Алексей сердито прошептал ей на ухо:

– Еще раз, раздавлю.

В этот момент дверь отворилась. Он отпустил девушку и отшатнулся, – в глазах Драгана отразилось понимание.

– Я же сказал, парень в проверке не нуждается, – сказал он сердито.

– Я беспокоилась о безопасности.

– И как, удачно? – ухмылялся лидер (его взгляд был озорным; он явно над ней издевался). Марго фыркнула и скрылась на лестнице. – Извини, Алёша, – добродушно улыбнулся он. – Она не привыкла доверять людям. Поедим? – Упоминание о пище пробудило его громко зарывавший желудок. Драган рассмеялся.

Они устроились за кухонным столом. Хозяин дома организовал быстрый перекус. Этого было ничтожно мало, но Алексей привык к вечному чувству голода, и не жаловался.

«Лучше, чем ничего», – думал он, запивая еду из огромной кружки, чтобы скорей заполнить желудок.

– Мы с Марго познакомились в приюте, – приглушенно произнес Драган, косясь на дверной проем. – Ее родители рано покинули этот мир, – ковырял он зубочисткой в зубах. – А я помогал детям.

– Это похвально, – просипел Алексей севшим от напряжения голосом.

– Я им не шмотки таскал, – оскалился лидер. – Сиротки отлично подходят для опытов.

В коридоре раздались шаги, и в кухню заглянул острый нос Данилы.

– Стращаешь? – спросил он у Драгана. (Данила выглядел сегодня особенно хорошо, пребывание в лагере шло ему на пользу. Он поправил длинную челку и хитро прищурился.) – Как ты? – обратился он к Алексею. – Не надоели тебе эти зануды? А то переезжай ко мне! У меня правил нет! – Драган

ХОХОТНУЛ.

– У него ты не сможешь спать по ночам, Алёша. Поверь мне. – Друзья рассмеялись.

– Когда приедут Тверские? Мне нужна свежая кровь, – зашипел Данила как змей.

– Слишком много людей. Будем принимать частями. – Данила нахмурился. – А потом, разве ты с ней не помирился?

– Значит, затянется, – буркнул Данила, игнорируя вопрос. – Ладно, увидимся. Свистнешь, когда понадобится, – вновь повеселел он и умчался.

«Зачем они собирают людей? Неужели решились на бунт?» – соображал Алексей. Он помнил забастовки: разбитые витрины, разграбленные магазины, горящие дома, крики. Помнил, как ему (тогда уже взрослому парню) было очень страшно. Люди нападали, грабили, убивали. Были и те, кто не гнушался собратом. Военные выкашивали целые кварталы каннибалов. В одной только столице существовало несколько десятков общин. И все ради еды. Чувство голода ничто по сравнению с болью, испытываемой в отсутствии пищи. Недавно он ощутил это на себе. Прежние страхи пробудились, и Алексей поежился. Собеседник внимательно вглядывался в его лицо.

– Ты сказал опыты? – встретился он с его пытливым взглядом; Драган кивнул.

– Они испытывали на детях сыворотку. И это было задолго до голодной вспышки, – пригладил он непослушный чуб-

чик, вновь выскочивший обратно.

– Они знали?

– Сам-то как думаешь? – достал он сигарету из кармана и прикурил, смачно затягиваясь. – Ясно одно – «вспышка» им на руку. Ты не задумывался? Почему кого-то поражает недуг, а кто-то остается прежним? Они управляют людьми, словно марионетками, – выпустил он густое облачко дыма. – Вначале я думал люди очнутся. Ждал. Я так долго ждал, Алёша! – разгорячился он, качая головой. – Многие и сейчас спят. Глубоким сном.

– Что сыворотка делала с детьми? («*Марго! Марго! Почему меня это заботит? Она ведь сумасшедшая!*»).

– Они медленно умирали. Органы отказывали, – его глаза заблестели. – Данила в последнее время ведет себя странно, – неожиданно перевел он тему. – Я могу на тебя положиться? («*Ты меня совсем не знаешь*», – подумал Алексей, а сам ответил: – «*Пожалуй*»».) Присмотри за ним, пока я на вылазке. («*Кто бы за мной присмотрел*».)

Драган поднялся, уперся ладонями в стол, и напряг скулы, не сводя с Алексея пронзительного взгляда.

– С завтрашнего дня ты заступаешь на вышку. Ребята научат тебя управлять аппаратом. Не переживай, у тебя получится...

Лидер ушел в свою комнату, а Алексей еще сидел за столом какое-то время, размышляя, что за игру они затеяли. Вначале Марго устроила ему проверку. Теперь лидер просил

его присмотреть за своим другом. Алексей полагал, что Данила не способен на предательство: для злодея у него был слишком лучезарный вид. Да и кто доверится новенькому? Нос-картофелина – Василий, говорил о доверии. Алексей решил, что возможно ему нужно его заслужить. Он вспомнил о приюте и стал жалеть Марго. Его мама тоже умерла, но ему было девятнадцать, – девушке повезло меньше. А затем мысли о еде вновь стали вытеснять собой все остальные.

Ночью он ворочался, снились кошмары, страхи оживали: голод, война, стрельба, и она. Почему ему снилась она? Умирая на его руках, Марго просила прощения. Вскочив в постели, Алексей вытер с лица и шеи пот. *«Приснится же»*. Переведя взгляд, он заметил фигуру, притаившуюся в темноте, и напрягся. Он смотрел на нее не мигая, сжимая пальцы в кулак. *«Кто бы ты ни был, я буду защищаться»*.

Фигура сделала шаг, другой, и он отметил, как грациозно она движется. *«Девушка»*. В темноте он не мог разглядеть ее лица, но видел ниспадавшие водопадами до талии волосы. Она забралась к нему в постель и положила ладони ему на грудь.

«Что происходит? Кто ты?», – думал он, опасаясь обличить мысли вслух и спугнуть гостью.

Она молча оседлала его, напрягая бедра. Казалось, у него в легких закончился воздух. Алексей возбудился от ее тепла и мягкости тела. Она захватила зубами его нижнюю губу, медленно ее оттягивая и томно стоня. Он напрочь позабыл

обо всем на свете, даже о еде. Девушка целовала его осторожно, ее губы раскрывались подобно цветку. Алексей подключил руки, принимаясь ласкать ее бедра, и уже готов был взорваться, мысленно себя останавливая.

Он не верил своему счастью, и так увлекся процессом, что не сразу среагировал на включенный в комнате свет. Оседлавшая его девушка была поистине прекрасна. Она недовольно отстранилась, улыбнулась и закатила глаза. Ее ночнушка просвечивалась, и он видел ее аппетитную, полную грудь. Алексей робко выглянул из-за ее спины, – в дверях стояла сонная, разгневанная Марго, целясь револьвером незнакомке в спину.

– Слезай с него, стерва! – рявкнула она. Девушка послушно слезла и выпрямилась, не сводя с Марго надменного, насмешливого взгляда.

– Не знала, что он твой, – пропела она, поправляя нереально длинные, светлые волосы.

– Решила наградить его триппером? – оскалилась Марго, опуская пистолет. – Откуда ты здесь? Он же отправил тебя в Тверь, – сморщила она нос, словно от прекрасной особы исходил неприятный запах.

– Не твое дело, мелкая. Не припомню, чтобы ты была здесь за главную, – твердо ответила ей красавица, повернулась к Алексею, и, игриво ему подмигивая, перевела взгляд на торчавшее в его интимной области одеяло. – Приятно познакомиться, – довольно улыбнулась она и вышла из комна-

ты, по пути толкнув плечом Марго.

Он боялся смотреть на девушку, но все же сделал над собой усилие. Если бы она могла стрелять лазерными лучами из глаз, то наверняка бы его поджарила.

– Не советую, – недовольно сказала она и захлопнула дверь.

Завтрак благоухал на весь дом. По крайней мере, ему так казалось. Алексей наспех принял душ, живот протяжно урчал. На кухне, собрав длинные волосы в массивный хвост, возле плиты колдовала прекрасная незнакомка. Она пела какую-то песенку на другом языке, покачивая в такт широкими, соблазнительными бедрами. Фигура у нее отличалась от фигуры Марго: более пышная (но не толстая, а вкусная, очень сексуальная).

– Доброе утро, сладенький! – мелодично пропела она; ее небесные, голубые глаза были жадными. – Как спалось? – поставила перед ним тарелку со странным на вид блюдом. (Алексей тут же запихнул вилку в рот. *«Невероятно вкусно! Как же вкусно!»* Он мычал от удовольствия).

– И это только один из моих талантов, милый, – потрепала его по щеке красавица.

– Как тебя зовут, – пробурчал он с набитым ртом.

– Ива! – радостно воскликнул из коридора Драган.

Он влетел в кухню и подхватил ее на руки. Ива заливисто рассмеялась.

– Алёша! Знакомься, это моя сестра – И́ва. – Алексей подавился, закашлялся.

– Мы уже успели познакомиться. Правда, Алёша? —пожирала она его взглядом, и он густо раскраснелся (в отличие от Драгана она не обременяла речь акцентом).

– Как все прошло? – присел лидер за стол и получил порцию завтрака.

– Как и должно было, – ответила она, покосившись на гостя.

– Не беспокойся, – погладил брат ее по руке. – Он безобидный. – Ива фыркнула и закатила глаза.

– Мой братец всех проверяет. Ты не исключение. Не удивлюсь, если он знает о тебе абсолютно все, – предупредила она Алексея («*Так вот оно что*».)

– Почему ты остановилась здесь? Ты же съехала, – нахмурился Драган.

– Я возвращаюсь, брат, – потрепала она его по макушке. – Ты против? (Он покачал головой.) Не переживай, я могу разделить комнату с гостем, – улыбнулась она Алексею, и тот отвернулся, вспоминая ее близость и ощущая, как его захлестывает желание.

– Алёша, теперь будешь спать внизу, на диване, – без раздумий сказал лидер.

Завтрак подошел к концу, и Драган повел его к вышке. Сегодня жители лагеря не тарасились на него, как на ино-

планетянина. Пока они шли по тропинке, Алексей рассматривал извивающиеся ветви деревьев, распластавшиеся будто по небу, и вспоминал школьные годы. Там он начал свои первые проекты, с обожанием прорисовывая линии на черчении. Он был одним из любимчиков у учителя, и даже его превзошел.

В компании он также был на хорошем счету. Она являлась самой крупной архитектурной компанией в стране; ему платили приличные деньги. Через год Алексей приобрел квартиру. К тому моменту он уже болел, но и это не помешало ему заполучить должность главного специалиста. Он мог забыть о сдаче проекта, изляпать жратвой чертежи, не прийти на работу, – и максимум, что ему грозило – порицающий взгляд начальника, осознававшего значимость юного гения линий и плоскостей.

– Ты понравился моей сестре, – вытащил его из воспоминаний Драган. – Но не вздумай дурить. Она снова поссорилась с мужем, только и всего. – Сердце у Алексея предательски екнуло. – Возраст, – хмыкнул лидер. – Ива безумно хочет детей. Я пытался ее переубедить. Сейчас не время. Согласен? – Алексей кивал. – У нее есть отговорка: не хочет растить их старухой. А ведь ей всего тридцать три, – судил он со своей колокольни. – Оно и понятно: мама родила нас в восемнадцать.

– Где она сейчас?

– На Родине. Мы систематически получаем письма.

Алексей задумался над тем, что узнал о Драгане и его сестре. Они были похожи, даже очень: одинаковые белозубые улыбки, глаза, чувство юмора. Правда, у Ивы были более утонченные, женские черты лица, и сногсшибательная фигура.

– Алёша! Мы с Ивой двойняшки! Ты не понял? – засмеялся лидер. – В свое оправдание скажу – я старше.

К тому моменту они достигли вышки. Завидев движение, часовой направил на них лучевой автомат.

– Свои, Боря! Свои! – весело прокричал ему Драган, и автомат скрылся из вида.

Подъем стоил ему немалых усилий. Алексей поглядывал вниз, опасаясь сорваться. Драган давно скрылся наверху и хохотал с Борей. Когда его широкое лицо показалось на платформе, Драган указал на него рукой:

– А вот и наш новенький! Знакомься, Боря – это Алёша!

Боря подошел к лестнице и протянул ему руку. Алексей крепко за нее ухватился, подтягиваясь. Новый знакомый не отпускал его руку, потрясая. Он был низким, приземистым, пухлым. Живот у Алексея выглядел внушительнее, но и худосочным мужчину назвать было нельзя. У него были короткие, крепкие ноги, сильные на вид руки. На крупной голове образовался кружок из оставшихся светлых волос. Серые, словно выцветшие, глаза изучающе рассматривали Алексея. На пальце блестело золотое кольцо. *«Толстяки снимают украшения. Значит, он всегда был таким»,* – сделал он вы-

вод о часовом. Проследив за его реакцией, Боря лукаво улыбнулся.

– Любопытный, значит, – протянул он, косясь на Драгана; тот кивнул. – Откуда же ты такой взялся?

– А ты не слышал? – скрестил лидер на груди руки. – Марго спасла его, когда мы бежали из штаба. (Алексей густо покраснел, стыдясь за то, что его спасла женщина.) Объясни ему все, – положил Драган на плечо Алексея ладонь, и заглянул ему в глаза. – Сегодня я уезжаю. Помнишь, что ты обещал? – Алексей кивнул. – Отлично. Скоро увидимся, – шмыгнул он к лестнице.

Боря заставил его подняться выше – туда, где лесенка уходила под самую крышу. Оказалось, там находилась очередная площадка, а на ней громадный локатор. Его основание мигало несколькими лампочками красного цвета и издавало противный звук. Боря достал из-за пазухи планшет.

– Видишь, – указал он на карту, на которой мигала красная точка. – Это мы. Если на карте появится зеленая – объект близко. (Алексей смотрел на него сверху вниз, шея начала затекать. Вблизи он заметил у него под носом редкие, седые усики.) Если объект приближается, включаем на планшете локатор. Он сбивает сигнал, и мы становимся для него недосягаемы.

– Все просто. Но почему бы не сделать его автоматическим?

– А он, по-твоему, какой? – хихикнул Боря. —Техника –

не человек. Она сбоят. Рисковать женщинами и детьми мы не можем. Думаешь, мы здесь, потому что нам нравится? – Алексей не собирался никого обидеть и хотел оправдаться, но Боря продолжил: – Мы все нарушали правила. В бегах мы! В бегах!

«Представляю, что будет, если Айзиксон найдет этот лагерь. Выжжет дотла».

Они спустились на большую платформу. Боря уперся локтями в ограждение.

– У тебя зрение хорошее? – спросил он не глядя.

– Не жалуюсь.

– Тогда будешь наблюдать за периметром, а на мне планшет. – Боря опустил на пол и положил планшет себе на колени.

Алексей стоял пару часов. Стемнело, и со стороны лагеря он заметил движение.

– Наши идут, – объяснил Боря, зевая.

Отряд из нескольких человек шел по тропинке. Боря достал из кармана брюк рацию и передал следующему посту информацию. Алексей наблюдал за фигурками людей, и заметил Марго. Он поразился храбрости этой молодой и отважной девушки.

Светало. Они поменялись, и теперь он отдыхал, сидя на полу и наблюдая за красной точкой.

– Кого ты потерял? – внезапно спросил его Боря.

– Маму.

– А отец?

– Бросил нас, когда я родился.

– Мне жаль. А я жену и дочь (Алексей не знал, что сказать.) У жены начался диабет из-за ожирения. Дочка не смогла пережить потерю и тоже заболела.

– Ты не виноват, – подбодрил он его.

– Знаю, – грустно выдохнул Боря. – Год как ищу виноватых. Не могу и не хочу так оставить, – смотрел он куда-то вдаль. – Драган – умный парень. И выход нашел, – встретился он с ним взглядом. – Многие из лагеря уже исцелились. (*«Что?! Я так и знал! Так и знал! Ваня сказал правду!»*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.